

Результаты опроса на тему «Импортозамещение и технологическое развитие»

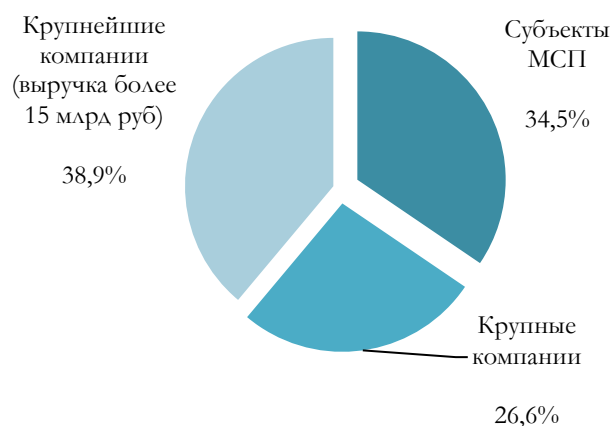
В мае 2025 года РСПП провёл опрос о процессах импортозамещения и технологическом развитии компаний в настоящее время. В 2022 и 2023 годах были проведены первые раунды опроса на эту тему; в настоящем опросе дополнительно сделан акцент на подведении промежуточных итогов и определении «узких мест» реализуемой политики.

В рамках опроса также была сделана попытка исследовать стратегии и тактики компаний в области технологического развития как базовой точки для построения стратегии технологической независимости страны и её долгосрочного лидерства в высокотехнологичных отраслях.

В опросе приняли участие 140 представителей российских компаний, в основном занятых в обрабатывающей отрасли (доля 68,8%). Также анкеты поступили от организаций отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая» (доля – 10%), от энергетических компаний (7,9%), от предприятий добывающего сектора (6,4%), от организаций, занятых транспортировкой и хранением (те же 6,4%) и от строительных компаний (5,7%).

Доля организаций, занятых в сельском хозяйстве, в сфере ЖКХ, в торговле, в области информации и связи, финансовой сфере, составила менее 4%. Участники опроса могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

38,9% респондентов отнесли свои компании по критерию «выручка» к крупнейшим предприятиям России – ежегодно их выручка превышает 15 млрд рублей. Доля крупных организаций с выручкой от 2 до 15 млрд рублей равна 26,6%. Организации-субъекты МСП составили, в свою очередь, долю 34,5%.

39,6% опрошенных компаний ведут свою деятельность на территории Центрального федерального округа. Примерно столько же организаций (37,4%) отметили, что их регион присутствия – Уральский ФО. Чуть реже – в 35,3% случаев – компании указывали ПФО. Производство более четверти предприятий – 26,6% – располагается в Северо-Западном ФО. Около пятой части компаний отметили Сибирский и/или Южный ФО. Компании, ведущие

свою деятельность на Дальнем Востоке, составили долю 14,4%, а организации из Северо-Кавказского ФО – 8,6%¹.

Возможность занять конкурентные ниши отечественными компаниями, которая блокировалась крупнейшими иностранными «игроками» до их массового ухода с российского рынка по политическим соображениям в связи с режимом антироссийских санкций, стала едва ли не ключевым положительным эффектом санкций и мощным катализатором процесса импортозамещения. Согласно данным опроса², наиболее результативным оказался процесс импортозамещения в области производства конечной продукции – 37,8% предприятий ответили, что они сумели занять покинутые конкурентные ниши.

Чуть менее 30% организаций заместили ушедшие иностранные компании в сфере промышленных услуг (инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт) и/или в области производства машин и оборудования. Около четверти компаний сообщили, что они смогли воспользоваться возможностью занять конкурентные ниши в области изготовления комплектующих, узлов; аналогичная доля положительных ответов – в области производства материалов и в сфере разработки ПО. Реже всего респонденты сообщали об успешном опыте импортозамещения в сфере добычи и переработки сырья, – в 15,1% случаев.

Наряду с этим, в области изготовления комплектующих и узлов и в области производства машин и оборудования, по ощущению опрошенных компаний, сохраняется довольно высокий потенциал импортозамещения – пятая часть компаний планирует в будущем занять ниши, которые покинули иностранные компании.

Воспользовались ли компании возможностью занять конкурентные ниши на рынках, которые ранее занимали иностранные компании, ушедшие из России, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

¹ Участники опроса могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%.

² На вопрос ответили менее 60% респондентов, остальные участники пропустили вопрос.

Если сравнивать результаты, полученные в 2025 году, с данными за 2023 год, возможно заметить, что российские компании достигли поставленных целей – два года назад лишь малая часть компаний (от 1% до 7%) сумела воспользоваться шансами заместить иностранные компании в различных областях и сферах. Однако в 2023 году 30,6% организаций назвали эту возможность актуальной для себя, оценивая рынок производства конечной продукции, а пятая часть – оценивая рынки производства комплектующих, узлов, машин и оборудования, а также сферы услуг.

Причём преимущество результатов заметно и в сопоставлении с данными, полученными в 2022 году, сразу после введения санкционных ограничений и ухода основной массы иностранных производителей. Тогда респонденты отвечали на вопрос, актуальна или не актуальна для компании возможность заняться процессами импортозамещения. Более трети участников (34,2%) указали ответ «да, актуально», оценивая свою заинтересованность применительно к рынку комплектующих и узлов, а 27% компаний – к рынку машин и оборудования и столько же – к рынку материалов. Только 17% ответивших на вопрос проявляли интерес к заполнению освободившихся рыночных ниш в сфере добычи и переработки сырья. Очевидно, именно с не столь значительным, как в других секторах, присутствием иностранных игроков, и, соответственно с небольшим объёмом высвободившихся ниш, связано то, что в данной сфере результаты импортозамещения к 2025 году сравнительно скромные.

Актуальна ли для компании возможность занять конкурентные ниши на рынках, которые ранее занимали иностранные компании, ушедшие из России, в области производства конечной продукции, в %

(данные за 2023 год)

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

(данные за 2022 год)

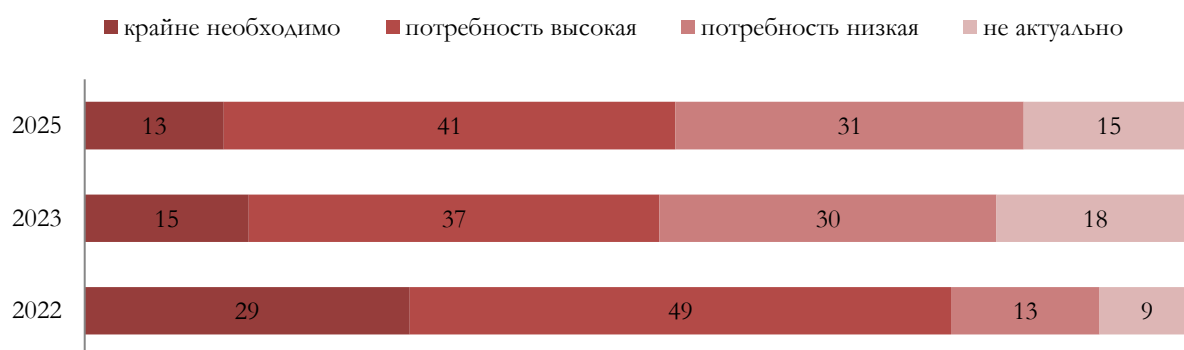

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Одновременно данные опроса демонстрируют, что за прошедшие три года снизилась потребность компаний в импортозамещении по всем категориям закупаемой продукции и по ключевым видам промышленных услуг (инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт), за исключением программного обеспечения (варианты ответа «разработка программного обеспечения» и «услуги» были добавлены в опрос только в 2023 году).

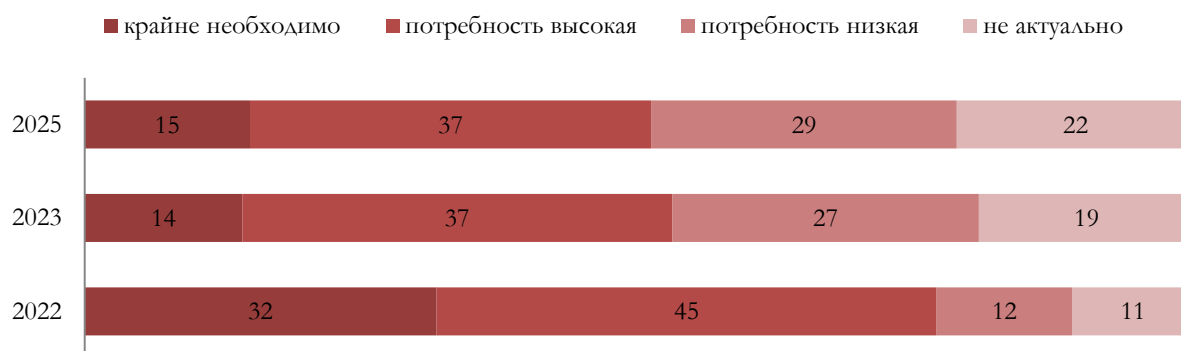
В 2022 году порядка 30% респондентов сообщили, что импортозамещение машин и оборудования, а также комплектующих и узлов (критические компоненты, необходимость замены поставщиков 1 уровня и т.д.) крайне необходимо. В 2023 и 2025 годах доля этого варианта снизилась в два раза, и участники опроса значительно чаще стали выбирать ответы «потребность низкая» и «замещение этих позиций не актуально». Доля варианта «не актуально» при оценке потребности в замене импортных машин и оборудования в итоге выросла с 9 до 15%. Хотя у 41% респондентов эта потребность по-прежнему высока, а у 13% – критически высока. С комплектующими ситуация чуть менее острая – 22% компаний уже не испытывают потребности в их замене (против 11% в 2022 году).

Потребность компаний в импортозамещении машин и оборудования, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Потребность компаний в импортозамещении комплектующих, узлов, в %

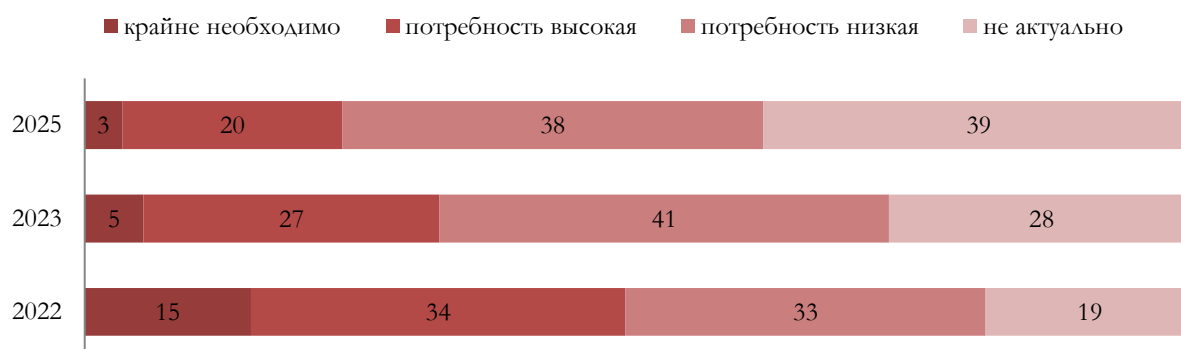

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Три года назад 15% компаний ощущали крайнюю необходимость в импортозамещении материалов, и потребность ещё 33,8% организаций была высокой.

В 2023 году уже 27,5% компаний не требовалось замещение материалов, а к 2025 году доля варианта «не актуально» выросла до 38,8%.

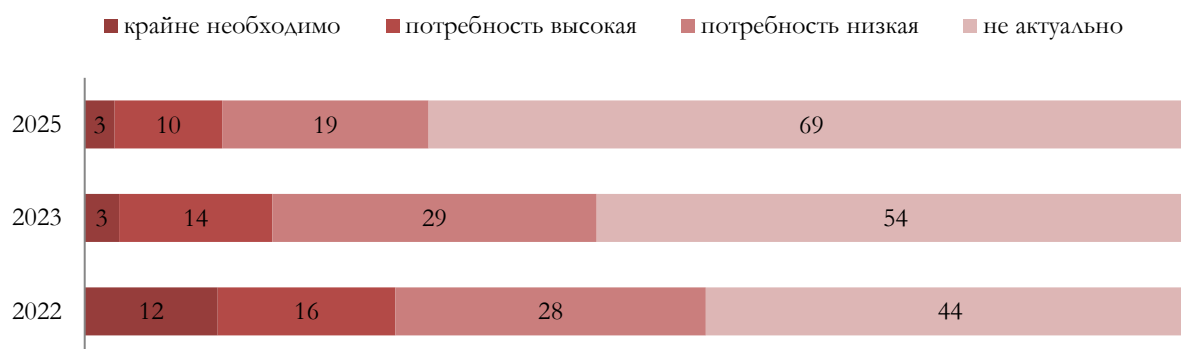
Потребность компаний в импортозамещении материалов, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Проблема с импортозамещением сырья и в 2022 году не стояла остро – 44% респондентов тогда отметили, что это для их предприятий не актуально. В 2023 году с этим согласились уже 53,8% опрошенных, а в 2025 году доля ответивших «проблема не актуальна» составила 69%.

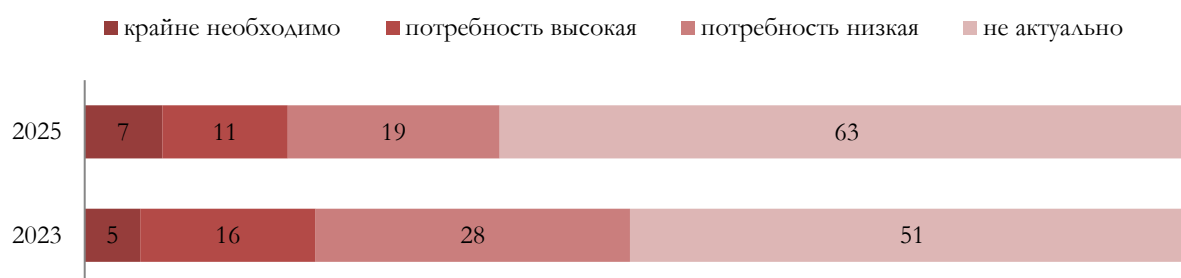
Потребность компаний в импортозамещении сырья, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Примерно так же выглядит динамика оценок потребности в импортозамещении промышленных услуг – для половины организаций, принявших участие в опросе в 2023 году, этот вопрос не был актуален, а в 2025 году об этом сообщили уже 69% респондентов.

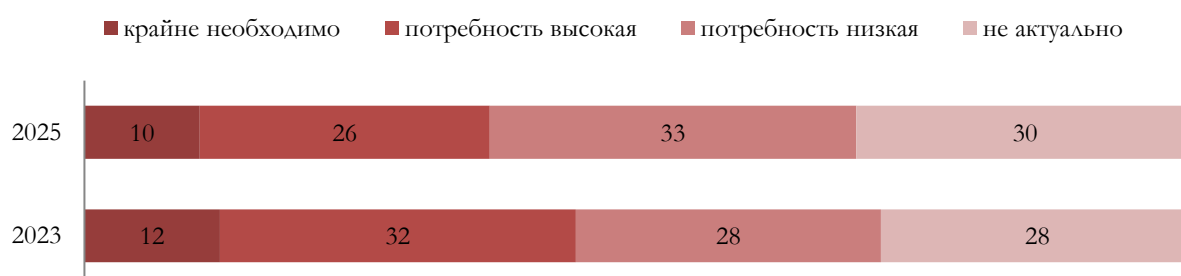
Потребность компаний в импортозамещении услуг (инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт), в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Относительно импортозамещения ПО ситуация выглядит следующим образом: примерно равное число компаний – около 30% – назвали свою потребность в поиске новых поставщиков ПО, соответственно, высокой, низкой и не актуальной. Десятая часть опрошенных уверена, что замещение ПО крайне необходимо для их организации.

Потребность компаний в импортозамещении программного обеспечения, в %

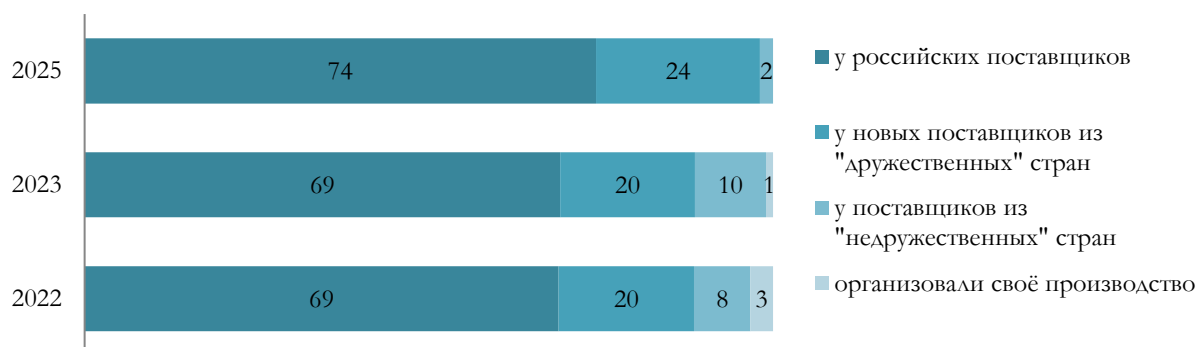
Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Гипотезами, объясняющими постепенное сокращение потребности в импортозамещении по различным категориям продукции и услуг, могут стать, во-первых, появление российских производителей, которые уже сумели заменить иностранные компании в конкретных рыночных нишах, во-вторых, переориентирование на поставщиков из стран «дружественных» юрисдикций, и, в-третьих, – организация импортозамещения силами самих компаний.

Судя по результатам опроса, именно первый пункт определил изменение ситуации к лучшему. Дополнительным подтверждением, помимо ответов на вопрос, смогли ли российские производители освоить рынки, занятые до этого иностранными компаниями, стал факт, что большинство предприятий (75% и более) закупают аналоги сырья, материалов, ПО, и услуг, которые раньше поставлялись организациями, ушедшими с российского рынка, именно у отечественных поставщиков.

В случае закупки материалов за три года снизилась доля ответа «закупаем преимущественно у компаний из «недружественных стран»: в 2022-2023 годах его отмечали 8-10% опрошенных, а в 2025 году об этом сообщили уже менее 2% предприятий.

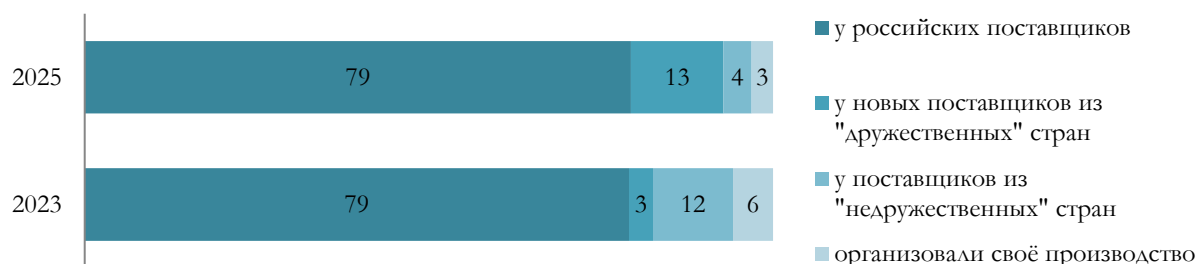
Замена поставщиков материалов – у кого в данный момент компании покупают аналоги продукции, поставляемой ранее иностранными контрагентами, ушедшими с российского рынка, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Примерно так же изменились оценки портфеля закупки ПО, правда, перераспределение ответов произошло не в пользу ответа «закупаем преимущественно у российских разработчиков», а в пользу варианта «закупки аналогов происходят у поставщиков из «дружественных» стран» – его доля выросла по сравнению с 2023 годом на 10 п.п.

Замена поставщиков ПО – у кого в данный момент компании покупают аналог продукции, поставляемой ранее иностранными контрагентами, ушедшими с российского рынка, в %

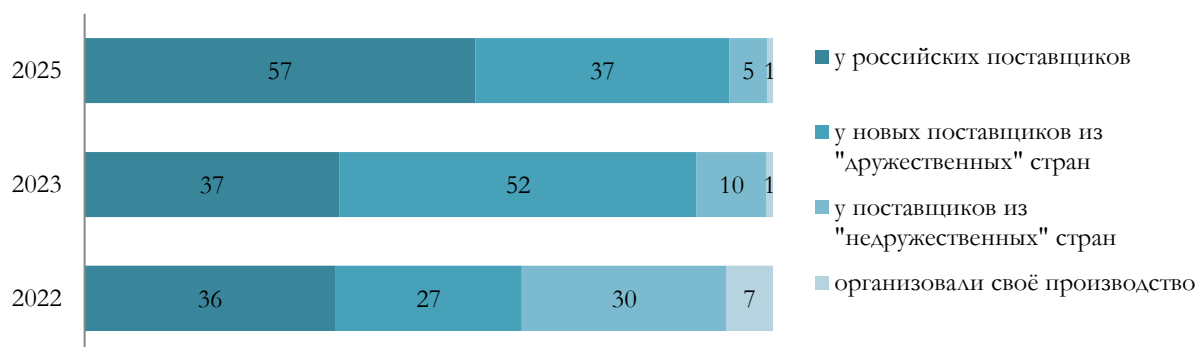
Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Ситуация с заменой поставщиков комплектующих, узлов, а также машин и оборудования выглядит сложнее.

Хотя за три года значительно выросла доля предприятий, осуществляющих закупки комплектующих, узлов у российских производителей, – с 37% до 56,8%, довольно много организаций – 36,9% – осуществляют закупки из «дружественных» юрисдикций.

5,4% предприятий сообщили в 2025 году, что они закупают комплектующие, узлы у поставщиков из «недружественных» стран. В 2022 году доля этого ответа достигала 29%.

Замена поставщиков комплектующих, узлов – у кого в данный момент компании покупают аналог продукции, поставляемой ранее иностранными контрагентами, ушедшими с российского рынка, в %

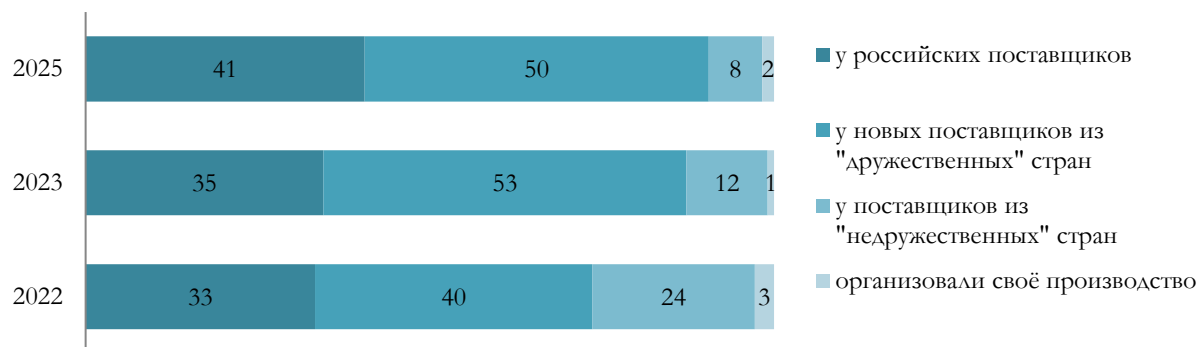
Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Что касается замены поставщиков машин и оборудования, то большинство предприятий – половина из всех опрошенных – закупает в настоящее время аналоги у производителей из «дружественных стран», и 40,5% компаний обращается к поставщикам из России.

В 2022 году респонденты значительно чаще отмечали, что им приходится вести закупки у поставщиков из «недружественных» юрисдикций, но уже в 2023 году доля этого варианта снизилась в два раза – с 23,6% до 11,8%. В 2025 году распределение почти повторяет данные, полученные два года назад. Доля компаний, создавших собственное производство

необходимого оборудования, три года назад была близкой к величине статистической погрешности и в настоящее время остается на уровне 2%.

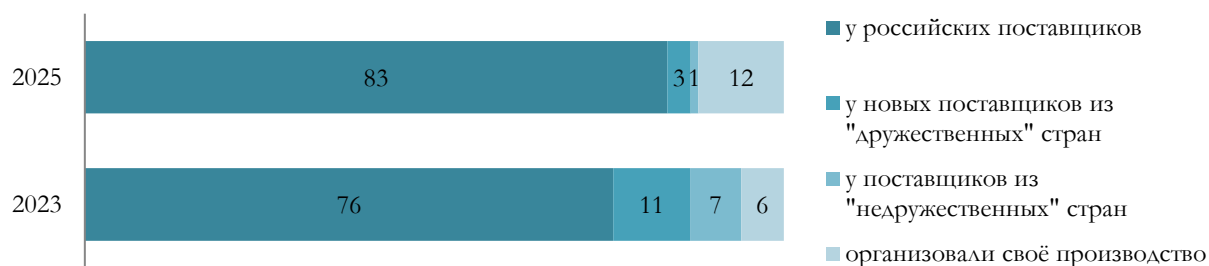
Замена поставщиков машин и оборудования – у кого в данный момент компании покупают аналог продукции, поставляемой ранее иностранными контрагентами, ушедшими с российского рынка, в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Согласно распределению ответов на вопрос о замещении поставщиков услуг, компаниям проще всего было найти альтернативу ушедшим иностранным компаниям на российском рынке именно по данному направлению. В настоящее время 83% респондентов пользуются услугами российских контрагентов, а 12,2% заявили, что они организовали собственное подразделение, позволяющее заместить услуги – инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт, ранее предоставляемые иностранными компаниями.

Замена поставщиков услуг – у кого в данный момент компании покупают аналог продукции, поставляемой ранее иностранными контрагентами, ушедшими с российского рынка, в %

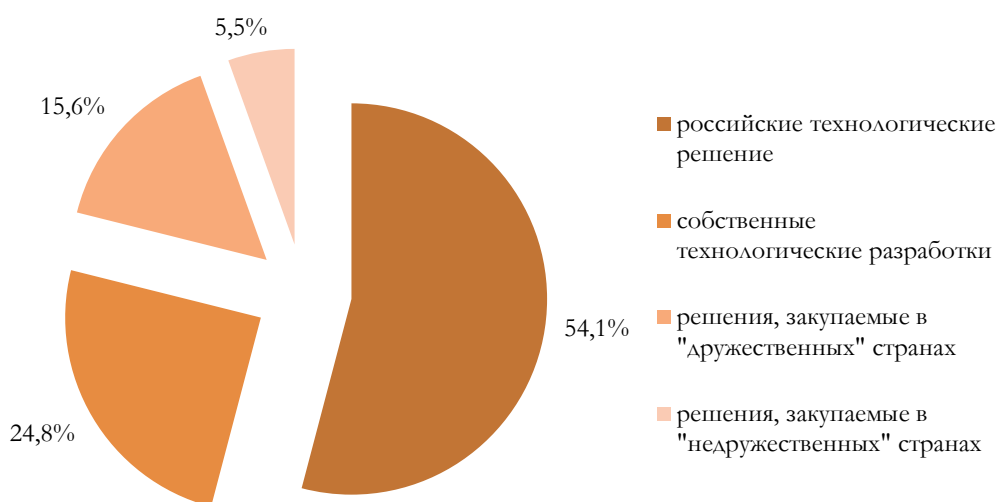

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

В ходе опроса компаниям был задан вопрос, как распределены доли используемых в их деятельности технологических решений/процессов по источнику их происхождения. Более половины респондентов отметили российские технологические решения и процессы – среднее значение их доли 54,1%. Собственные технологические разработки занимают в среднем 24,8% от всех используемых технологических решений.

Решения и процессы, закупаемые в «дружественных» странах, составляют долю 15,6%, и только 5,5% приходится на технологические решения, произведённые в «недружественных» странах.

Распределение технологических решений, процессов, используемых в компаниях – по источнику их происхождения (по среднему значению), в %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

На государственном уровне декларируется приоритет повышения качества взаимодействия крупного бизнеса с субъектами малого и среднего предпринимательства: введены соответствующие целевые индикаторы для государственных компаний и компаний с государственным участием, действует ряд программ Корпорации МСП и т.д. Среди преимуществ работы с такими поставщиками корпорации отмечают их гибкость, оперативность, готовность учитывать пожелания по качественным характеристикам продукции, а также инновационность предлагаемых товаров и решений.

Согласно оценкам участников данного опроса, развитием системы поставщиков, в том числе из субъектов МСП, в 2025 году занимались около 58% компаний. Два года назад доля положительных ответов на аналогичный вопрос была ниже – она составляла 47,3%.

При этом 14% организаций планируют начать деятельность по развитию системы поставщиков в будущем.

Если говорить о характере такого взаимодействия, то более четверти предприятий (27,9%) вели программы по облегчению компаниям-поставщикам доступа на рынки – через повышение эффективности закупочных процедур, проведение консультаций и т.д.

14% респондентов отметили варианты «оказываем содействие модернизации производственных и административных процессов у компаний-поставщиков»,

«обеспечиваем компаниям-поставщикам доступ к инфраструктуре, предоставляя возможность использования оборудования, информационных сервисов и т.д.».

Десятая часть организаций ведёт программы по развитию человеческого капитала и компетенций – через образовательные курсы, образовательные программы для субъектов МСП в университетах и центрах крупных компаний и т.д. Чуть меньше компаний – 7,8% – оказывают финансовую поддержку, к примеру, предоставляют гранты, оказывают помощь в получении субъектами МСП мер господдержки и т.д.

По сравнению с данными за 2023 год, участники стали значительно чаще отвечать, что их организации содействуют процессам модернизации у компаний-поставщиков, а также осуществляют финансовую поддержку своим контрагентам.

Осуществляют ли компании работу по развитию системы поставщиков, в том числе из числа субъектов МСП, в %

Компании могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Другим «мейнстримом» в повышении конкурентоспособности компании и производимой ими продукции является тренд на «технологичность». Необходимо отметить, что 38,4% опрошенных компаний уже используют в своей деятельности высокотехнологичное оборудование, а в ряде локальных направлений они развивают собственные технологии для улучшения продукции и технологий производства. 28% организаций сообщили, что они выступают только как пользователи высокотехнологического оборудования. Кроме того, в

выборке присутствовали также и компании-разработчики, и поставщики высокотехнологичного и наукоёмкого оборудования/услуг – их доля составила около пятой части выборки.

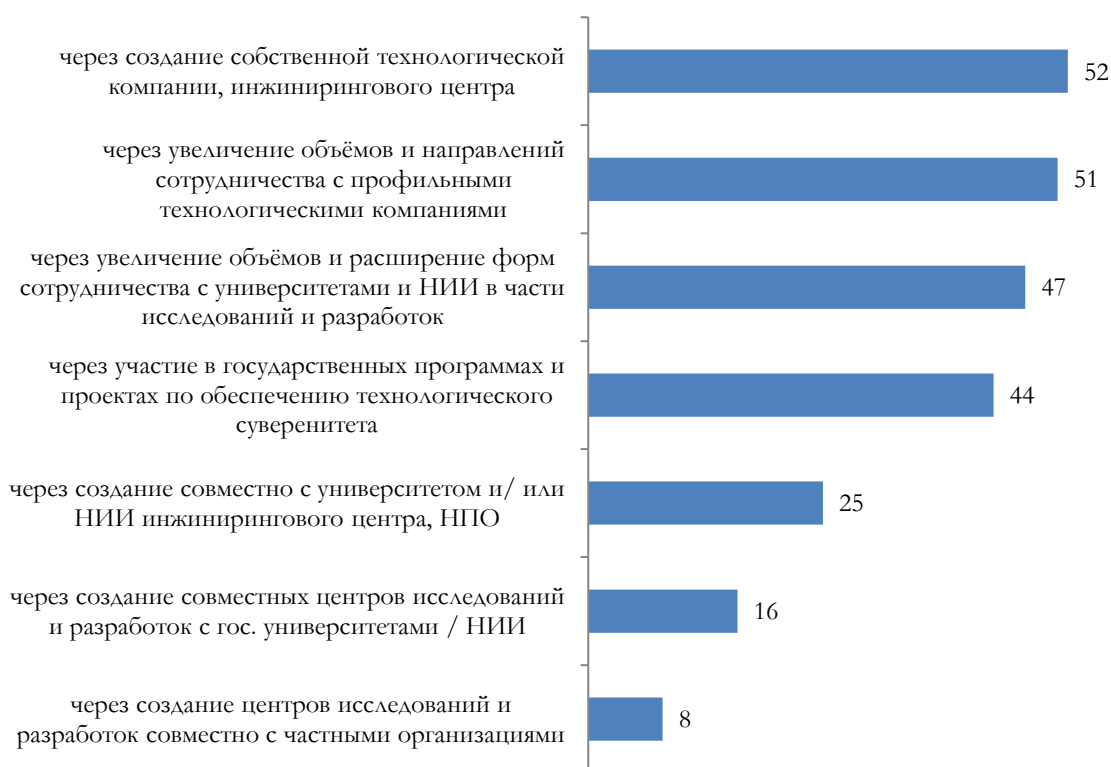
72,9% респондентов сообщили, что их предприятия участвуют в настоящее время в процессах импортозамещения технологий. Половина опрошенных компаний занимается импортозамещением технологий посредством создания собственных технологических компаний, инжиниринговых центров, специально учреждённых для этой цели. Также около половины организаций наращивают объёмы и расширяют направления сотрудничества с профильными технологическими компаниями и/или с университетами, НИИ в части исследований и разработок.

43,7% предприятий повышают свой технологический уровень через участие в государственных программах и проектах по обеспечению технологического суверенитета. Четверть компаний вкладывает средства и ресурсы в создание инжиниринговых центров, НПО совместно с государственными университетами или НИИ. 16,1% организаций сотрудничают с университетами или НИИ, организуя совместные центры исследований и разработок (отраслевые институты).

Реже всего предприятия отмечали, что они работают вместе с частными компаниями и организациями над созданием центров исследований и разработок.

Два участника опроса дали собственные ответы на вопрос о формах участия в процессах импортозамещения – в структуре обеих компаний есть собственные научно-исследовательские центры.

Каким образом компании участвуют в процессах импортозамещения технологий в настоящее время, в %

За 100% принято множество компаний, ответивших положительно на вопрос. Компании могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Все компании, которые в настоящее время вовлечены в процессы импортозамещения, планируют продолжать свою деятельность в будущем, тогда как 87,1% организаций, ответивших, что сейчас они не ведут проекты по импортозамещению технологий, не собираются и в дальнейшем начинать такую работу. Соответственно, около 10% предприятий из этого множества всё же рассчитывают расширить сотрудничество с профильными технологическими компаниями.

Возвращаясь к планам компаний, уже занимающихся процессами импортозамещения, можно отметить, что они хотят перейти от создания собственных технологических компаний или инжиниринговых центров к следующему этапу – увеличению объёмов и форматов сотрудничества с университетами, НИИ, с профильными технологическими компаниями (доля обоих вариантов около 50%); к созданию центров исследований и разработок совместно с частными компаниями (доля ответа 40,4%).

Чуть более трети предприятий из этого множества – 34,6% – собираются приступить к созданию совместных центров исследований и разработок (отраслевых институтов) с госуниверситетами, НИИ, а четверть компаний – к созданию совместных инжиниринговых центров, НПО.

26,9% организаций из числа уже занимающихся процессами импортозамещения планируют принять участие в государственных программах и проектах по обеспечению технологического суверенитета.

Реже всего – в 17,3% случаев – респонденты отвечали, что они намерены в перспективе создать собственные технологические компании, инжиниринговые центры, это, скорее всего, объясняется тем, что половина предприятий из этой группы в настоящее время уже завершила эти проекты.

Каким образом компании планируют в будущем участвовать в процессах импортозамещения технологий, в %

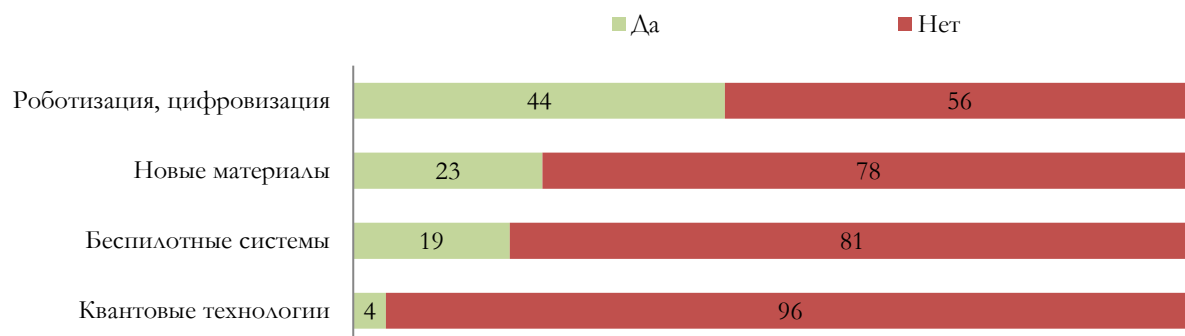

За 100% принято множество компаний, участвующих в настоящее время в процессах импортозамещения технологий и ответивших положительно на вопрос. Компании могли выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Около 60% участников опроса заявили, что в их компаниях реализуются проекты по приоритетным направлениям технологического лидерства страны на долгосрочную перспективу. Большая часть из них – 44,2% – приходится на проекты по роботизации, цифровизации производства. В два раза реже – в 22,5% случаев – предприятия отмечали проекты в области новых материалов. Проекты по беспилотным системам ведут 18,6% компаний. И только 3,9% организаций указали вариант «осуществляем проекты в области квантовых технологий».

Ряд респондентов дали собственные ответы: «занимаемся развитием высокоскоростного транспорта», «ведём проекты по разработке гигабитных технологий для интернета, цифровых платформ и сервисов», «осуществляем проекты по технологическому лидерству в сфере энергетического машиностроения», «реализуем проекты в области разработки лекарственных средств и платформ нового поколения».

Ведут ли компании проекты в сферах, относящихся к приоритетным направлениям технологического лидерства страны на долгосрочную перспективу, %

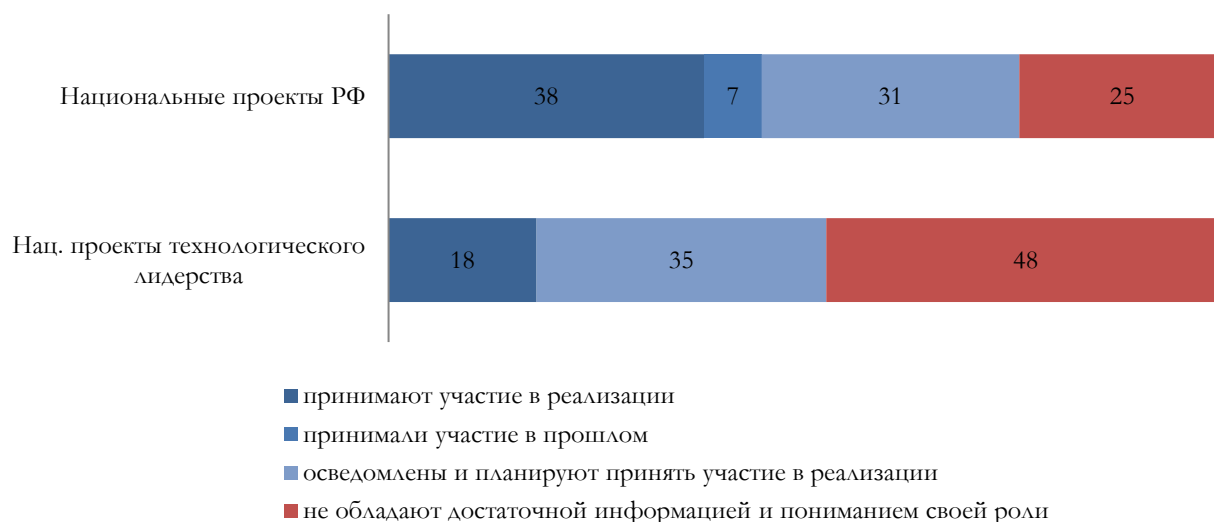

37,7% опрошенных компаний участвуют в настоящее время в реализации Национальных проектов РФ; 6,9% организаций принимали участие в их реализации в прошлом. В то же время, только 17,7% предприятий сообщили, что они участвуют в национальных проектах по обеспечению технологического лидерства (НПТЛ).

30,8% организаций осведомлены о Нацпроектах РФ и планируют в будущем принять участие в их реализации. Чуть больше – 34,6% компаний – осведомлены о НПТЛ, понимают их цели и задачи, и в перспективе они собираются участвовать в реализации НПТЛ.

Четверть респондентов сообщила, что их компании не обладают достаточной информацией и пониманием своей роли в реализации национальных проектов, а половина опрошенных выбрала этот ответ, оценивая НПТЛ.

Отношение компаний к Национальным проектам РФ и Национальным проектам технологического лидерства, %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Уровень осведомлённости о ключевых механизмах поддержки формирования производственных цепочек играет важную роль для бесшовной и эффективной реализации

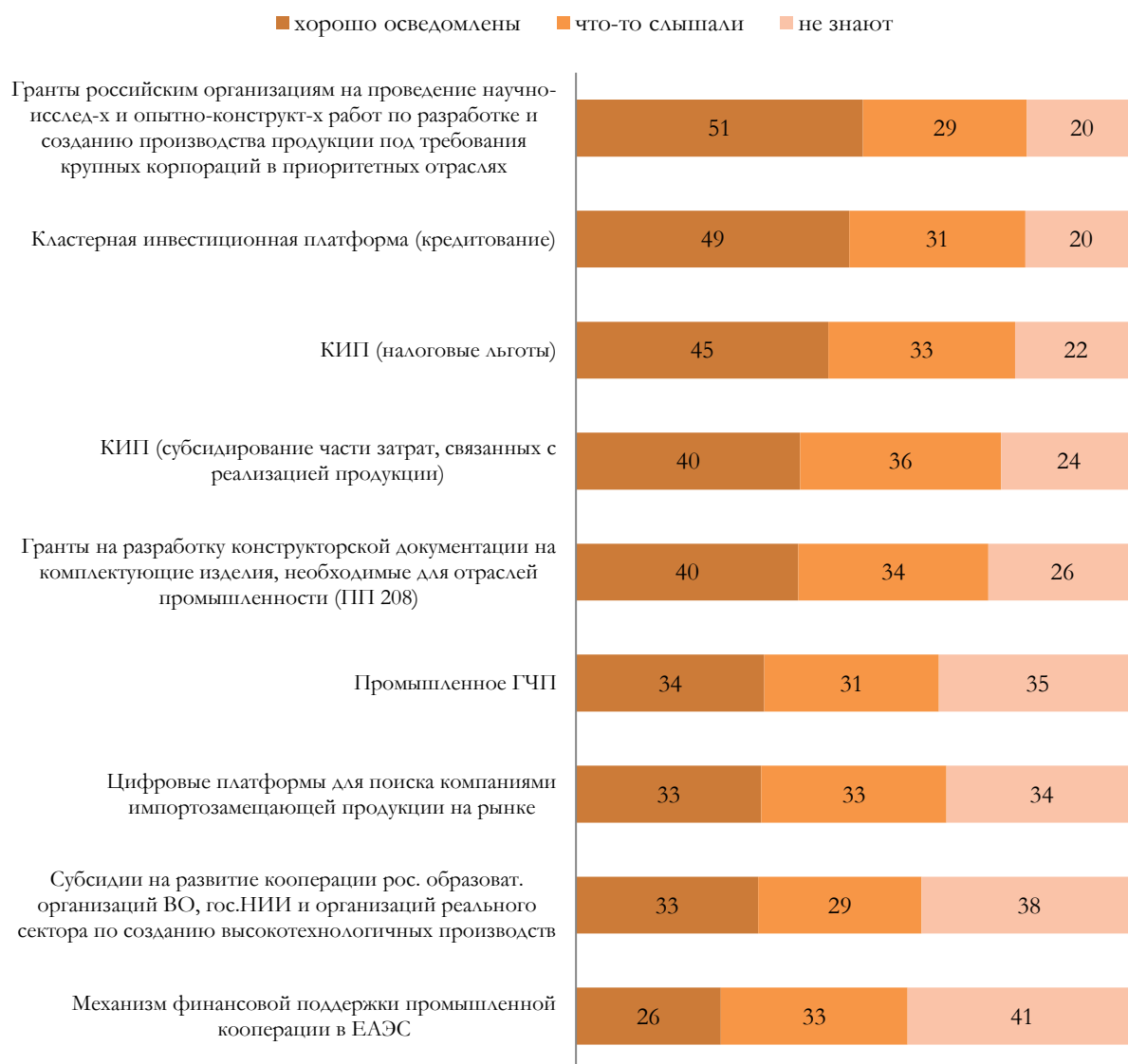
государственных программ и проектов на территории такой большой страны, как Российская Федерация. Лучше всего опрошенные компании осведомлены о грантах на проведение НИОКР в приоритетных направлениях (отраслях) и кластерной инвестиционной платформе в части кредитования. Об этих механизмах хорошо информированы около половины респондентов.

Чуть меньше участников опроса знают об условиях предоставления налоговых льгот и субсидирования части затрат, связанных с реализацией продукции, в рамках кластерной инвестиционной платформы (45 и 40%, соответственно).

Примерно такой же уровень осведомлённости о грантах на разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимых для отраслей промышленности (ПП РФ №208).

В то же время, около 40% организаций ничего не знают о механизмах поддержки кооперации корпораций с ВУЗами и между компаниями внутри ЕАЭС, а около 35% респондентов не известно о промышленном ГЧП и о цифровых платформах для поиска импортозамещающей продукции на рынках.

Уровень осведомлённости компаний о ключевых механизмах поддержки формирования производственных цепочек, %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

В ходе опроса респонденты оценили **качество основных компонентов регуляторной среды с точки зрения их комфортности при реализации проектов в сфере импортозамещения и технологического развития**, применив для оценки 5-балльную шкалу, где 1 балл – неудовлетворительно, 3 балла – средне, а 5 баллов – отлично.

В целом, ответы компаний смещены в нейтральную зону. Лучше всего участники опроса оценили государственные информационные системы: пятая часть опрошенных указала 5 баллов, и 42,2% организаций – 4 балла.

Около 40% респондентов выбрали оценку «средне», характеризуя качество таких компонентов регуляторной среды, как «Подтверждение статуса «Российская продукция», «Техническое регулирование, стандартизация, сертификация, маркировка», «Меры

тарифного регулирования – антидемпинговые, компенсационные и другие», «Предоставление отчётности по мерам поддержки, об объёмах отгруженной продукции и использованных компонентах, мониторинг финансово-экономического состояния системообразующих организаций». Более трети предприятий оценили эти компоненты регуляторной среды «на четвёрку».

Похожим образом выглядит распределение оценок национального режима в закупках», распространённого с 2025 года на закупки отдельных видов юрлиц. Его инструментарий – разрешения на закупку импорта, правило «второй лишней», ценовое преимущество для отечественной продукции на торгах – 25% респондентов оценили как хороший механизм содействия импортозамещению и технологическому развитию. А более десятой части опрошенных остановились на оценке в 5 баллов.

При оценке действенности норм резервирования по кредитам (стандартные, в рамках таксономии и т.д.) более половины предприятий предпочли отметить вариант «средне», а 26,7% респондентов – «хорошо».

Оценки компаний основных компонентов регуляторной среды с точки зрения их комфортности для компаний при реализации проектов в сфере импортозамещения и технологического развития, %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

По мнению 37,6% участников опроса, нагрузка по предоставлению отчётности по мерам получаемой поддержки, об объёмах отгруженной продукции и использованных компонентах, в рамках мониторинга финансово-экономического состояния

системообразующих организаций и другой аналогичной отчётности, связанной с импортозамещением и обеспечением технологического суверенитета, возросла сообразно с масштабами оказываемой государством поддержки.

31,2% компаний считают, что она осталась на том же уровне, и более четверти опрошенных – 26,4% организаций – уверены, что нагрузка выросла больше, чем того требует необходимость обеспечения динамичного роста и удовлетворения потребностей страны.

Только 5% респондентов увидели снижение нагрузки по предоставлению отчётности в связи с её переводом в электронный формат.

Динамика нагрузки по предоставлению отчётности по мерам поддержки, а также в рамках мониторинга финансово-экономического состояния системообразующих организаций, по мнению компаний, %

Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Согласно ответам респондентов на вопрос об использовании поддержки ключевых инновационных институтов развития, опыт получения помощи какого-либо института развития из предложенного перечня был у 36,7% компаний.

14,1% организаций из всего множества опрошенных обращались в Сколково. Десятая часть предприятий получала помощь от Центра поддержки инжиниринга и инноваций, а 8,6% компаний – от Агентства по технологическому развитию.

Поддержкой Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) воспользовались 7% организаций.

Российский фонд развития информационных технологий (РФРИТ) и Платформу Национальной технологической инициативы/ Фонд поддержки проектов НТИ указали по 5,5% респондентов.

В Инновационный инжиниринговый центр за помощью обращались 4,7% компаний, а в Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ) – 3,9% предприятий.

Поддержкой со стороны РОСНАНО и/или Фонда инфраструктурных и образовательных программ воспользовались 3,1% организаций.

Реже всего респонденты отмечали Российскую венчурную компанию и Инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ), доля этих вариантов составила 1,6%.

Десятая часть компаний дала собственные ответы на вопрос – они обращались к ФРП, к региональным ФРП (гранты НИОКР), к Российскому Научному Фонду, к Российскому фонду прямых инвестиций (РФПИ).

Помощью каких институтов поддержки развития инноваций пользовались компании, %

Респонденты могли дать несколько вариантов ответа, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Пропущенные значения исключены из распределения данных. Значения округлены до целого числа.

Узкие места и дисбалансы в процессе движения к технологическому суверенитету и обеспечению лидерства на высокотехнологичных рынках³:

- Потребность компаний различного размера в импортозамещении машин и оборудования отличается: для половины организаций с выручкой более 15 млрд

³ Приведены выявленные значимые отклонения в оценках отдельных групп респондентов от общего распределения

рублей (53%) потребность в замещении этой номенклатуры – высокая (в то время как по всей выборке эта доля составляет 41%).

- Более трети компаний-субъектов МСП и крупных организаций не принимали участие в процессах импортозамещения технологий. Крупнейшие предприятия отвечали так в два раза реже.
- Субъекты МСП и крупные компании значимо хуже, чем крупнейшие предприятия с выручкой более 15 млрд рублей, осведомлены о всех ключевых механизмах поддержки формирования производственных цепочек. Доли ответов «хорошо осведомлены» отклоняются на 15-25 п.п., и для субъектов МСП и крупных организаций более характерен выбор ответов «нет, не знаю».
- Субъекты МСП оценили как «хорошее» качество процедуры подтверждения статуса «Российская продукция» только в 20% случаев (в среднем по выборке доля ответа составляет 36%).
- Крупные компании (выручка 2-15 млрд руб.) более негативно воспринимают нагрузку по предоставлению отчетности по мерам поддержки, мониторингу финансово-экономического состояния СО и т.д., чем крупнейшие компании и субъекты МСП (последние, видимо, просто реже сталкиваются с необходимостью её подачи); доля ответов «неудовлетворительно» среди них в 2 раза выше, чем в среднем по выборке (10% против 5%)
- Около 30% организаций-разработчиков недовольны состоянием сферы технического регулирования, стандартизации и сертификации, маркировки, а также мерами тарифного регулирования. Оценки других предприятий смещены к ответам «средне» и «хорошо».
- Около 60% МСП и крупных компаний не обладают достаточной информацией об НПТЛ.

Ключевые выводы

- I. В мае 2025 г. РСПП провёл опрос о процессах импортозамещения и технологическом развитии компаний. В нём приняли участие 140 представителей российских компаний, в основном занятых в обрабатывающей отрасли (доля 68,8%). 38,9% респондентов отнесли свои компании по критерию «выручка» к крупнейшим предприятиям России – ежегодно их выручка превышает 15 млрд рублей. Доля крупных организаций с выручкой от 2 до 15 млрд рублей равна 26,6%. Организации-субъекты МСП составили долю 34,5%.
- II. 38,4% компаний используют в своей деятельности высокотехнологичное оборудование, но в ряде локальных направлений они развивают собственные технологии для определённого улучшения продукции и технологий производства. 28% организаций сообщили, что они выступают только как пользователи высокотехнологичного оборудования.
- III. Наиболее результативным оказался процесс импортозамещения в области производства конечной продукции – 37,8% предприятий указали, что они сумели занять освободившиеся конкурентные ниши. Чуть менее 30% организаций заместили ушедшие иностранные компании в сфере услуг (инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт) и/или в области производства машин и оборудования. Пятая часть компаний планирует в будущем продолжить свою деятельность и заполнить ещё не занятые ниши, которые покинули иностранные компании, в области изготовления комплектующих, узлов и в области производства машин и оборудования.
- IV. Сравнивая данные опроса 2025 года с данными за 2023 год, возможно утверждать, что российские компании достигли поставленных 2 года назад целей: в 2023 году возможность заместить иностранные компании на рынках конечной продукции считали актуальной 30,6%, а пятая часть – оценивая рынки производства комплектующих, узлов, машин и оборудования, а также сферы услуг.
- V. За прошедшие три года снизилась потребность в импортозамещении по всем категориям продукции, за исключением программного обеспечения – в этом случае ситуация осталась такой же, как была в 2023 году, когда в список категорий для оценки были добавлены «программное обеспечение» и «услуги: инжиниринг, дизайн, обслуживание, ремонт».
- VI. Гипотезами, объясняющими постепенное сокращение потребности в импортозамещении по различным категориям продукции, может стать, во-первых, появление российских производителей, которые уже сумели заменить иностранные компании в конкретных рыночных нишах, во-вторых, переориентирование на поставки из стран «дружественных» юрисдикций, и, в-третьих, – организация собственных производств силами самих компаний. Судя по результатам опроса, именно первый пункт определил изменение ситуации к лучшему.
- VII. Компании используют в своей деятельности, в основном, российские технологические решения и процессы – их доля составила по среднему значению 54,1%. Собственные технологические разработки занимают в среднем 24,8% от всех используемых технологических решений. Решения и процессы, закупаемые в

«дружественных» странах, составляют долю 15,6%, и только 5,5% приходится на технологические решения, произведённые в «недружественных» странах.

- VIII. Развитием системы поставщиков, в том числе из субъектов МСП, в 2025 году занимаются 58,1% компаний. Два года назад доля положительных ответов была ниже – она составляла 47,3%. 14% организаций планируют начать деятельность по развитию системы поставщиков в будущем (в этом случае значение не изменилось). Более четверти предприятий (27,9%) ввели программы по облегчению компаниям-поставщикам доступа на рынки – через повышение эффективности закупочных процедур, проведение консультаций и т.д.
- IX. 72,9% респондентов сообщили, что их предприятия участвуют в настоящее время в процессах импортозамещения технологий. Если принять за 100% множество компаний, ответивших положительно, то чаще всего – в половине случаев – они занимались импортозамещением технологий внутри собственных технологических компаний, инжиниринговых центров, созданных специально для этой цели. Также около половины организаций наращивают объёмы и расширяют направления сотрудничества с профильными технологическими компаниями и/или с университетами, НИИ в части исследований и разработок.
- X. Все компании, которые в настоящее время вовлечены в процессы импортозамещения, планируют продолжать свою деятельность в будущем, тогда как 87,1% организаций, ответивших, что сейчас они не ведут проекты по импортозамещению технологий, не собираются и в дальнейшем начинать такую работу. Соответственно, около 10% предприятий из этого множества всё же рассчитывают расширить сотрудничество с профильными технологическими компаниями.
- XI. Около 60% участников опроса заявили, что в их компаниях есть проекты по приоритетным направлениям технологического лидерства страны на долгосрочную перспективу. 44,2% организаций из числа ответивших на вопрос реализуют проекты по роботизации, цифровизации производства. В два раза реже – в 22,5% случаев – предприятия отмечали проекты в области новых материалов. Проекты по беспилотным системам ведут 18,6% компаний.
- XII. По мнению 37,6% участников опроса, нагрузка по предоставлению отчётности, связанной с импортозамещением и обеспечением технологического суверенитета, возросла сообразно с масштабами оказываемой государством поддержки. 31,2% компаний считают, что она осталась на том же уровне, и более четверти опрошенных – 26,4% организаций – уверены, что нагрузка возросла больше, чем того требует необходимость обеспечения динамичного роста и удовлетворения потребностей страны.
- XIII. Помощью какого-либо института поддержки инновационного развития пользовались 36,7% компаний, ответивших на вопрос. 14,1% организаций из всего множества обращались в Сколково. Десятая часть предприятий получала помощь от Центра поддержки инжиниринга и инноваций, и примерно столько же – 8,6% компаний – от Агентства по технологическому развитию.
- XIV. 37,7% опрошенных компаний участвуют в настоящее время в реализации Национальных проектов РФ (еще 6,9% организаций принимали участие в их реализации в прошлом). В то же время только 17,7% предприятий сообщили, что они реализуют национальные проекты технологического лидерства (НПТЛ).